

Раздел 1

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЦИКЛЫ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

УДК 1.000.93:008.001

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕОРИИ ЦИКЛИЧНОСТИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

*И. Н. Каланчина, канд. филос. наук, доцент, кафедра философии
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет»,
Барнаул, Россия, e-mail: kalanchina62@mail.ru*

Аннотация. В данной работе рассматриваются механизмы и принципы, лежащие в основе теории цикличности природного и социально-экономического развития. Одной из важнейших функций данной теории является государственное прогнозирование. Многие процессы, тем более в эпоху системного кризиса, можно предупреждать и корректировать, используя данные по циклическим закономерностям, исследованным учеными в социально-экономической и природной динамике.

Ключевые слова: философия культуры, теория циклического развития, изоморфизм природных и культурных ритмов, государственное планирование.

PROSPECTS OF APPLICATION OF THE THEORY OF RECURRENCE IN PUBLIC ADMINISTRATION

I. N. Calanchina, Altai State Agrarian University, Barnaul, Russia

Abstract. In this article mechanisms and the principles underlying the theory of recurrence of natural and social development are considered. One of the most important functions of this theory is forecasting. Many processes can be warned and corrected — when using data on the cyclic

regularity which has been tracked by scientists in social and natural dynamics.

Keywords: culture philosophy, theory of cyclic development, coherence of natural and cultural rhythms, state planning.

Вопрос о принципах и закономерностях развития — один из ключевых для решения актуальных проблем современного мира. Результаты современных междисциплинарных исследований позволяют говорить о том, что в историко-культурных процессах проявляются циклические закономерности, которые издавна привлекали внимание не только философов, но и представителей исторических, естественных, социальных и экономических наук, полагавших, что принцип цикличности дает широкие возможности в сфере государственного прогнозирования и управления.

Циклические представления о свойствах времени позволили мыслителям древности сформулировать первые теории циклического развития космоса и человеческой цивилизации. И это не только благоприятно сказалось на развитии систем счета и письменности, но также и на формировании основ государственности и преемственности общекультурной традиции. В частности, представления о ритмичности культурной и природной динамики были отражены еще в древнейших текстах Древнего Востока и проявились в символе непрерывного циклического движения, запечатленном в образе вращающейся свастики и в образе змеи, кусающей себя за хвост.

Также паттерн цикличности содержится в символе эволюционной спирали, понимаемой как принцип бесконечного поступательного движения. Позже эта традиция получила свое развитие в античной философии, в том числе в работах Гераклита и Платона. «Человек есть сумма мира, сокращенный конспект его, — Мир есть «раскрытие человека, проекция его»» [8, с. 185–187]. Такое миропонимание предполагает наличие органичных связей, взаимообусловленности между космическими ритмами и существованием социальных систем.

Показательно, что со временем эти прозрения мудрецов получали подтверждение в естественнонаучных исследованиях. Так, основоположник гелио- и космобиологии А. Л. Чижевский установил взаимозависимость между циклами активности Солнца и многими явлениями во всех сферах земной жизни. Он полагал, что циклическая характерна не только для природной динамики, физиологической и материальной активности человека, но и для экономической,

общественно-политической и культурной жизни. Ученый рассматривал ритмичность как универсальное и неотъемлемое свойство динамического равновесия мира.

Занимаясь проблемой влияния динамики солнечной активности на цикличность исторического процесса, Чижевский поставил задачу найти законы, на основе которых было бы возможно прогнозировать будущее, исходя из тезиса о том, что «жизнь земли, всей земли, взятой в целом, с ее атмо-, гидро- и литосферой, а также со всеми растениями, животными, и со всем населяющим землю человечеством, мы должны рассматривать, как жизнь одного большого организма». И далее: «Став на такую точку зрения, следует уже а priori допустить, что важнейшие события в человеческих сообществах, охватывающие при участии народных масс целые страны, протекают одновременно с какими-либо колебаниями или изменениями сил окружающей природы» [9, с. 8]. Занимаясь изучением пятнообразования на Солнце, вспышек и солнечных бурь, Чижевский попытался эмпирически обосновать, что существует корреляция между солнечной активностью и историческими процессами. На основе большого фактологического материала из всемирной истории и естественнонаучных данных Чижевский открыл закономерность воздействия солнечной активности на процессы, протекающие в общественной жизни.

Причину влияния солнечного цикла на социальную динамику Чижевский объяснял связью между биохимическими процессами в человеческом организме и сложными процессами, связанными с солнечным химизмом, которые воздействуют на активность людей: в зависимости от фазы — понижают или повышают ее. Массовые безумия, межнациональные конфликты, войны, крестовые походы, экономические кризисы, революции и восстания часто коррелируют с максимумами солнечной деятельности.

Несмотря на незавершенность концепции Чижевского, сегодня заметно растет интерес к его работам, в том числе и в области политических, экономических наук и государственного управления. Как отмечал сам А. Чижевский, «государственная власть должна знать о состоянии солнца в любой данный момент... Тогда же откроется возможность прогноза ближайшего будущего, как по отношению ко времени, так и по отношению к качеству и интенсивности военных или политических событий, чего до сего времени не давало ни знание истории, ни мудрость государственных мужей...» [9, с. 64–65].

Впоследствии теория Чижевского подтвердилась в целом ряде эмпирических исследований и получила дальнейшее научное развитие в концепции ноосферы, а затем и в теории диссипативных систем в синергетике.

Один из основоположников теории ноосферы В. И. Вернадский рассматривал человека как важнейшую эволюционно-собирающую силу. По его мнению, не только природные и космические процессы влияют на изменения в социально-духовной сфере, но и человек, являясь частью единого космического целого, универсума, оказывает воздействие на природное и космическое окружение. Соответственно, человек творит ноосферу и является важнейшим фактором ноосферогенеза. Иными словами, от уровня сознания и духовно-нравственного состояния человека (и, следовательно, и всего общества) напрямую зависят и качества окружающего нас мира.

Также в первой трети XX в. было «открыто» большое количество циклов в экономической сфере. Среди этих исследований особое место занимает теория «длинных волн» (ТДВ) (или К-циклов хозяйственной конъюнктуры, сформулированных отечественным экономистом Н. Д. Кондратьевым), которая оказалась созвучной теории всеобщей цикличности.

На основе эмпирического материала 1790–1920 гг. (а именно динамика цен, объема внешней торговли, производства основных видов промышленной продукции, процента на капитал, заработной платы) по экономике Англии, Германии, США Кондратьев выявил закономерность следующих циклических колебаний: сезонные (протяженность — меньше года), короткие (3–3,5 года), торгово-промышленные — средние (7–11 лет) и длинные (48–60 лет). Он также определил четыре степени экономической активности, а именно: фаза минимальной активности, нарастающей, высшей активности и фаза спада. Также он составил графики, демонстрировавшие значения показателей, которые совпадали в долгосрочном отрезке времени. Максимумы падали на 1815 и 1873 гг., а низшие показатели в графиках — на 1845 и 1896 гг. В периоды роста возрастало и социально-политическое напряжение в форме войн и восстаний, в результате чего, в свою очередь, изменялось мировое разделение труда. Эти данные позволили Кондратьеву сделать прогноз до 2010 г., в котором он по сути предсказал и Великую депрессию в США 30-х гг. XX века, и кризис 70-х, и современный экономический спад [3].

Кроме того, Кондратьев *отметил важную закономерность «тесной связи» между развитием сельского хозяйства и промышленности, их параллельного равновесного развития.* По мысли ученого, наличие сильного аграрного сектора создает условия для подъема и усиления и других отраслей народного хозяйства.

Необходимо отметить, что до настоящего времени теория длинных волн так и не получила системного завершения. Однако накоплено достаточно свидетельств, подтверждающих существование длинноволновых колебаний. Поэтому, основываясь на большом объеме эмпирических данных, можно полагать доказанными следующие положения — относительно ТДВ Кондратьева:

- В показателях экономической активности развитых стран можно обнаружить квазициклические колебания с периодом около полувека. Но при этом очевидно, что в отличие от циклических процессов в развитии природных систем, экономические циклы не имеют строго заданной периодичности. Кондратьев именно по этой причине и назвал их волнами, так как длина и амплитуда каждой волны зависит от множества различных привходящих факторов. При этом каждая длинная волна является неповторимой, так как развивается в своей уникальной хозяйственной, технологической, институциональной, социокультурной среде. Так, в XIX в., характеризующемся в основном дефляционными процессами (из-за наличия золотого стандарта), волны отражались на уровне цен, а период Великой депрессии — на инфляционных показателях.

- Далее, движение различных показателей, в колебаниях которых обнаруживаются длинные волны, происходит асинхронно. В связи с этим и хронология длинных волн изменчива в зависимости от выбора определенного показателя. Это обусловлено нелинейностью и многофакторностью процесса экономического развития, который основан на многочисленных связях между инвестициями, производством, ценами, ставками процента по кредитам, спросом, инновациями, индексами фондового рынка и другими составляющими хозяйственной деятельности. Процесс постоянных изменений никогда буквально неповторяем, так как воплощается в каждом длинном цикле в многообразных технологиях, видах товаров, типах потребления. Именно по этой причине существуют расхождения в датировке узловых точек и соответствующих фаз длинных волн — в зависимости от выбора параметров и показателей тем или иным исследователем.

- Поскольку формирование и движение длинных волн являются многофакторными, то сведение причинно-следственных связей лишь к одному фактору не привели к успеху в плане построения системной теории. На длинноволновые колебания влияет множество нелинейных обратных связей между макроэкономическими, институциональными, технологическими и социальными подсистемами с высокой степенью неопределенности. Выявление закономерностей и нелинейной логики этих связей еще предстоит, и поможет найти решение для спорных мест ТДВ. По мнению ряда современных авторов, наблюдаемая динамика гидрометеорологических, гелио- и геологических ритмов Земли, их влияние на животный и растительный мир, протекание биоценоза дает основание говорить о тесной взаимосвязи природных и социальных процессов.

Необходимо отметить, что до настоящего времени закономерность длинных волн так и не получила единого научного единого объяснения. Хотя, как отмечают специалисты, ритмичность циклов, открытых Кондратьевым, практически не меняется (они лишь несколько сжимаются) при изменении экономических показателей. Так, в XIX в., характеризующемся в основном дефляционными процессами (из-за наличия золотого стандарта), волны отражались на уровне цен, а период Великой депрессии — на инфляционных показателях.

Впоследствии ближайший друг Н. Кондратьева и один из крупнейших специалистов в области социологии П. Сорокин напишет ряд работ, посвященных исследованию различных подходов к социально-экономической цикличности. В результате он насчитывает более 30 вариантов циклов — от 24-часовых до 500-летних и даже 1 033-летних [7]. П. Сорокин всесторонне обосновывает теорию смены социокультурных типов в изменении общества на протяжении многих тысячелетий и описывает основные типы обществ: идеационный (сверхчувственный), чувственный и идеалистический. Он делает выводы о том, что причина изменения любой социальной системы находится в ней самой. Дополнительной причиной изменения системы является окружающая среда. Неся в самой себе программу своего изменения, любая социокультурная система является главным фактором своей собственной судьбы. Судьба любой системы — это результат ее самоконтроля и влияния окружающей среды. Наивысшей степени самодетерминации достигают те социальные и культурные системы, в которых взаимоотношения людей носят в наиболь-

шей степени солидарный и максимально согласующийся характер, образуя казуальное и смысловое единство. Чем выше удельный вес самоконтроля системы, тем выше ее уровень интеграции и тем более она могущественна [6]. Прошло более 50 лет со дня выхода фундаментального труда П. Сорокина, которые подтвердили истинность его учения, в частности, глубину и характер кризиса западной культуры: «... Чувственная ментальность все в большей степени будет трактовать человека и все его ценности «физико-химически», «биологически», «рефлексологически», «бихевиористически», «экономически», «психоаналитически», «механистически», «материалистически», то есть как мир атомов, протонов и электронов, заключающих в свои объятия и опутывающих своей липкой паутиной людей-роботов... Борьба между силами ... чувственного порядка и только еще зарождающимися силами нового ... идеалистического — порядка непрерывно происходит во всех сферах общественной и культурной жизни. Окончательный исход этой борьбы во многом будет зависеть от того, сумеет ли человечество предотвратить новую мировую войну» [7, с. 806–813]. Таким образом, П. Сорокин в своих исследованиях циклических закономерностей развития социума, не отрицая влияния природной среды, тем не менее подчеркивает ее вторичность и отдает первенство «внутренней динамике», т. е. человеку, уровню его культуры и общественных отношений, в качестве двигателя эволюции и исторического процесса.

Большой вклад в исследования цикличности общественного развития внес Л. Н. Гумилев (50–80-е гг. XX вв.). Энциклопедически образованный как в гуманитарных науках, так и в естествознании, он уравновесил по степени значимости в социальной динамике земные и природно-космические процессы, делая акцент на взаимообусловленности циклического развития социальных и природно-космических систем. На этой основе ученый разработал оригинальную концепцию этногенеза, являющуюся эталоном междисциплинарного исследования, в котором интегрированы данные из истории, социологии, географии, биологии и космологии. Л. Гумилев на разнообразном историческом материале описал и обосновал взаимосвязь социальных систем с природно-географической средой, проявляющуюся в процессе взаимообмена веществом, энергией и информацией. Такое единство биосферы и социальной общности он считал объективным и при этом формирующим самобытность развития того или иного этноса [1].

В конце XX — начале XXI в., когда в условиях социально-экономических, политических и экологических потрясений потребовалось очертить перспективы будущего мироустройства, оказались особенно востребованными исследования социокультурных, биосферных и космических процессов, проводящиеся на основе паттерна цикличности. Закономерно, что в последнее время вышло большое количество работ, продолжающих социоприродную линию исследования феномена цикличности. Довольно продуктивно продолжили разработку циклического метапаттерна такие современные авторы, как А. В. Шубин, С. С. Дашин, А. С. Панарин, Н. Н. Моисеев, В. И. Пантин и др.

Так, В. И. Пантин посвятил специальную работу проблемам циклов в истории, где обосновал всеобщность и универсальность циклических процессов в развитии общества и природы. «Глобальная история непосредственно исходит из единства исторического процесса, которое обусловлено тем, что этот процесс происходит на Земле с ее определенными природными условиями и в определенном смысле является продолжением развития единой биосферы» [5, с. 12–13].

Академик Н. Н. Моисеев рассматривал природно-географические факторы в качестве одной из основных причин кризисов — как в масштабе человечества в целом, так и применительно к истории отдельных цивилизаций и народов, что нашло отражение в его концепции «коэволюции человека и биосферы». Он выявил, насколько глубоко жизненное содержание цивилизации зависит от ценностно-мировоззренческих установок, которые господствуют в конкретный исторический момент. Всякий очередной глобальный цикл взаимодействия человека и природы сопровождается кардинальным пересмотром основополагающих поведенческих и нравственных императивов [4]. Также и сегодня усиливающийся системный кризис потребует от общества отказа от культа потребления и связанной с ним рыночно-потребительской модели экономики.

С. С. Дашин продолжил подход к исследованию периодичности повышательных и понижательных фаз социального развития как одной из составляющих общего узора природных, космических мегаритмов. По его мнению, в представлении древних цивилизаций о времени присутствовало знание о том, что значительное влияние на судьбы человечества оказывают сложнейшие ритмичные движения небесных светил. Но, к сожалению, в современном технократическом обществе доминирует идея превосходства современного че-

ловека над природными силами и, соответственно, представление о том, что человек и общество способны существовать и развиваться независимо от природных законов. В основе главной движущей силы происходящих изменений в обществе принято видеть лишь развитие производительных сил и производственных отношений. Как следствие, внешние экстенсивные достижения современной цивилизации достигаются за счет истребления природных ресурсов, сокращения биоразнообразия, загрязнения природной среды, расширения военных конфликтов. По мнению Дашина, если продолжать следовать подобным курсом, неминуема глобальная катастрофа, избежать которую можно только в случае изменения ментальности человечества и перехода на природосберегающие технологии. При этом природные процессы, экономическая и политическая области тесно взаимосвязаны: экономика реагирует на требования политические, а политика, в свою очередь, — на экономические. При этом возникновение смут, активизация военных действий и политической борьбы часто совпадают с динамикой солнечной активности [2].

Органическим продолжением развития паттерна цикличности является теория изменчивости климата как составной части единых природных циклов (гелиогидроклиматических, геофизических, биологических). Для планирования и регулирования процессов природопользования, в частности, в регионе Западной Сибири актуальна концепция о внутривековой и многовековой изменчивости климата и общей увлажненности материков Северного полушария, высказанная А. В. Шнитниковым. В основу доказательств данной теории автор заложил данные по многолетним изменениям (уровней наполнения бессточных озер засушливых территорий), используя их в качестве интегрального показателя изменений климата [10].

Таким образом, отечественные исследователи теории цикличности всесторонне обосновали теснейшую внутрисистемную взаимосвязь «общество — природа», вывели на новый уровень научного познания существовавшие еще с древнейших времен представления о глубинной взаимосвязи природных и космических ритмов с динамикой развития социума. Выявленные на этой основе закономерности развития общества, принципы прогнозирования зарождения периодов спада и расцвета, смены повышательных и понижательных фаз имеют праксиологическое значение для учета объективных закономерностей, а также для разработки моделей государственного прогнозирования и выработки стратегии поступательного цивилизационного развития.

По мнению ряда современных авторов, наблюдаемая динамика гидрометеорологических, гелио- и геологических ритмов Земли, их влияние на животный и растительный мир, протекание биоценоза дает основание говорить о тесной взаимосвязи природных и социальных процессов. Замечено, что на фоне развития гелио-гидро-климатических и геофизических периодов в общепланетарном масштабе в единых ритмах изменяются урожайность зерновых культур и продуктивность сенокосных угодий, улов рыб, динамика численности и ареалов животных, эпизоотии, продуктивность пчеловодства, масштабы лесных пожаров, статистика сердечно-сосудистых заболеваний у людей, а также демографических, экономических, политических и социокультурных характеристик.

Поэтому значение теории цикличности сегодня выходит далеко за рамки исторической науки и распространяется на другие области знания, что обусловлено не только теоретическим интересом, но и практическими задачами. Нарастание кризисных тенденций во всех областях общественной жизни, в том числе в образовании, здравоохранении, сельском хозяйстве, экологии, хозяйственной сфере и экономике, привело к необходимости по-новому оценить управленческие функции государственных институтов. В связи с этим имеют высокое значение научные работы, посвященные изучению закономерностей сложного взаимодействия космической, природной и социально-экономической динамики.

Библиографический список

1. *Гумилев Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли. — М., 2001. — 557 с.
2. *Дашин С. С.* Концепция циклической истории. — Барнаул : ГИПП «Алтай», 2004.
3. *Кондратьев Н. Д.* Основные проблемы экономической статики и динамики: Предварительный эскиз. — 1-е изд. — М. : Наука, 1991. — 567 с.
4. *Моисеев Н. Н.* Природный фактор и кризисы цивилизации // общественные науки и современность. — 1992. — № 5.
5. *Пантин В. И.* Циклы и волны глобальной истории. — Рязань, 1996.
6. *Сорокин П. А.* Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. — СПб., 2000.

7. *Сорокин П. А.* Циклические концепции социально-исторического процесса // Россия и современный мир. — 1998. — Вып. №4 (21).
8. *Флоренский П. А.* Оправдание космоса. — СПб., 1994.
9. *Чижевский А. Л.* Физические факторы исторического процесса. — Калуга, 1924.
10. *Шнитников А. В.* Внутривековые колебания уровня степных озер Западной Сибири и Северного Казахстана и их зависимость от климата // Труды Лаборатории озераведения АН СССР. — 1950. — Т. 1.

УДК 338.24.021 (8)

ЦИКЛИЧНОСТЬ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ УСЛОВИЙ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

О. П. Галюта, канд. экон. наук, доцент, методист НМО КГ БУ «КЦИТР», Барнаул, Россия, e-mail: ogalyuta@inbox.ru

Д. В. Галюта, главный экономист ПАО «Россельхозбанк», Алтайский филиал, Барнаул, Россия

Аннотация. В статье проведен анализ развития человеческого капитала. Исследованы его основные виды и особенности циклического развития. Длинный цикл оборота — это форма национального воспроизводства человеческого капитала, в которой существенно изменяются потребности и способности. Средний цикл оборота представляет воспроизводство человеческого капитала компании, что обусловлено удовлетворением потребностей данного типа за счет расширения ассортимента качественных товаров и услуг. Средний цикл связан с инвестициями в подготовку и переподготовку кадров, обновление активной части основного капитала. Малый цикл оборота — это движение индивидуального человеческого капитала, который осуществляется в рамках среднего цикла. Представлен современный бизнес-тренинг как условие формирования качества человеческого капитала и его капитализации.

Ключевые слова: человеческий капитал (ЧК), стоимость ЧК, сравнительный подход, доходный подход, затратный подход, инвестиции в образование, семинар-тренинг, вызовы будущего ЧК.